

УДК 159.9: 316.6.

DOI: 10.18384/2310-7235-2015-4-38-45

Чахоян А.С.*Ивановский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ЛЖИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Аннотация. Рассматриваются психологические особенности и проявления лжи и ее возможные детерминанты, анализируются ее особенности у женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В исследовании были выявлены существенные различия в особенностях проявления лжи у правопослушных женщин и женщин-заклученных, т.е. какими особенностями личности и поведения обусловлены проявления лжи, какого рода причины, побуждают женщин ко лжи; кому они чаще лгут, а с кем более искренни; кому они могли бы (или не могли) простить ложь по отношению к себе; какие виды лжи, по их мнению, обладают наибольшим негативным потенциалом и т.д. В исследовании определены также некоторые факторы, влияющие на особенности лжи.

Ключевые слова: ложь, особенности личности, стратегии совладающего поведения, макиавелизм, потребность в одобрении.

A. Chakhoyan*Ivanovo State University*

CIRCUMSTANCES OF FEMALE PRISONERS' TELLING LIES

Abstract. This article considers the psychological peculiarities and manifestation of telling lie, as well as its possible determinants. Its specificity is analyzed, female prisoners taken as an object of research. Essential distinctions of telling lies between law-abiding women and women-prisoners are investigated. That means that the research helped to identify the personality characteristics influencing the manifestation of lie, as well as the reasons which induce women to tell lies. Besides, the research disclosed the objects of telling lies, and the people they are more sincere; to whom they could (or could not) forgive a lie directed towards them; what kinds of lies, in their opinion, have the greatest negative potential, etc. The study also disclosed some factors influencing the specificity of telling lies.

Key words: telling lies, personality characteristics, coping behavior, machiavellism, the need for approval.

Лживость и искренность женщин представляется темой сложной и противоречивой. Сложилась весьма неоднозначная представления относительно женской лжи в обыденном сознании. В качестве примера одного из полярных взглядов можно привести высказывание Ф.М. Достоевского, который писал: «В нашей женщине все более и более замечается искренность, настойчивость, серьезность и честь, искание правды и жертва, да и всегда в русской женщине все это было выше, чем у мужчин. Это несомненно, несмотря на все даже теперешние уклонения. Женщина меньше лжет, многие даже совсем не лгут, а мужчин почти нет нелгущих...» [4, с. 147]. Иной полюс отражен в суждениях Н.А. Бердяева о приро-

© Чахоян А.С., 2015.

де женской лжи, где лживость приписывается женской натуре, однако при этом «...ложь есть самозащита, выработанная историческим бесправием женщин со времен победы патриархата над матриархатом» [3, с. 74].

В нашем исследовании предпринята попытка понять особенности лжи у женщин и выяснить наличие существенных различий у осужденных и правопослушных женщин в данном аспекте.

Для женщин характерна более низкая криминальная активность по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [5], и, согласно данным Федеральной службы государственной статистики за период с 2000 по 2015 год, число женщин, совершивших преступление, имеет тенденцию к снижению [7]. Однако при этом особое место женщины в общественной системе отношений, в частности, ее роль в воспитании детей, в силу функциональной значимости, приводит к тому, что отклонения в поведении имеют последствия, относящиеся непосредственно к личности, семье, как ячейке общества, а также психическому и нравственному становлению подрастающего поколения, влияя, таким образом, на общество в целом. Подобное отношение обусловлено тем, что процесс социализации личности в российском обществе имеет некую гендерную асимметрию, с преобладанием роли женщины (по демографическому параметру наблюдается преобладание количества матерей-одиночек в сравнении с отцами-одиночками, преобладание женщин-учителей и преподавателей в дошкольных и школьных образовательных учреждениях).

Психологическое осмысление вопроса особенностей лжи у осужденных женщин

Специфика роли и функций женщины в системе общества ставит ее в ситуацию более строгой социальной оценки, общественного порицания и остроты реагирования государства на аномальное поведение. Ввиду значимости функциональной позиции женщины в воспитании и формировании подрастающего поколения, тяжкие последствия следуют не только за нарушением закона, но и за пренебрежением социальными нормами и предписаниями морали. Именно поэтому изучение особенностей лжи у данной категории людей особо значимо.

Допустимость лжи и ее особенности связаны с моральными границами личности. Нормы, существующие в конкретном обществе, определяют континуум социально одобряемого-неодобряемого поведения. Кроме этой стабильной характеристики, устанавливаемой обществом, существует динамическая составляющая – индивидуальная допустимость поведения, которая может совпадать, не совпадать или противоречить нормам общества, т.е. выделяется социально одобряемое поведение, социально допустимое, девиантное (отклоняющееся от общепринятых норм) и делинквентное (противоправное) поведение. В данной модели допустимость лжи относится к индивидуальной динамической характеристике, которая требует изучения.

Однако ложь как феномен многомерный может встречаться на всех уровнях указанной модели. Она, имея ряд негативных характеристик, является одной из самых «человеческих» особенностей, присущих людям. По

мнению Н.А. Бердяева, социальная ложь поддерживает стабильность общества и отношений между людьми и, как явление социального порядка, всегда нацелена на других (даже когда человек лжет самому себе, он сознательно или бессознательно имеет в виду других людей) [2, с. 102].

Способность ко лжи можно соотносить с адаптивными возможностями личности, с ее умением приспособиться к другим людям и существовать в контексте социальных систем.

В этом аспекте женщины, совершившие преступное деяние (и не единоразово нарушившие закон), могут обладать особенностями (в том числе и особенностями лжи), которые не присущи женщинам, ведущим социально одобряемый образ жизни. Человек подчиняет свою жизнь двум психологическим реальностям. Первая – это реальность «макромира» коллективных субъектов. Вторая – это реальность «микромира», связанная с существованием собственного сообщества индивида как продолжения самого себя среди «своих». Эти два уровня организации жизнедеятельности человека определяют то, что главной целью для него становится сохранение и развитие своего сообщества и сохранение и развитие своей индивидуальности [9]. Таким образом, женщины, неоднократно преступавшие закон, находящиеся в пенитенциарных учреждениях, живут в системе тюремного сообщества и, идентифицируя себя с ним, принимают и сохраняют его нормы (в том числе и границы социальной дозволенности). При этом задача пенитенциарных учреждений состоит в возврате преступников к жизни по нормам закона и общества. Эта задача

неразрешима без глубинного понимания особенностей женщин-преступниц, их морали и границ социальной дозволенности.

Несмотря на актуальность темы гендерной специфики лжи в рамках психологических исследований последнего десятилетия [1; 6; 8], проблема особенностей лжи у женщин-заключенных в существующих на данный момент исследованиях получила недостаточное освещение и имеет множество лакун.

Подобные размышления, основанные на анализе литературы по теме лжи, привели нас к необходимости постановки вопроса о существовании различий в особенностях лжи у правоупослушных женщин и женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы и не раз преступавших нормы закона.

В процессе планирования и организации исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Осужденные женщины в целом оценивают ложь как более приемлемую форму поведения.
2. Особенности лжи связаны с особенностями личности и стратегиями совладающего поведения.
3. Женщины с высоким уровнем макиавеллизма и потребности в одобрении со стороны окружающих в большей мере склонны ко лжи.

В эмпирическом исследовании, направленном на выявление особенностей лжи, принимали участие 80 женщин, при этом 51,3 % из них – правоупослушные женщины, а 48,7 % – преступницы-рецидивистки (заключенные ФБУ ИК-7 (женская колония общего режима) – в выборку включены женщины, судимые по следующим

статьям: ст. 105 (убийство), ст. 228 (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), ст. 159 (мошенничество), ст. 150 (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), ст. 158 (кража), ст. 160 (присвоение или растрата). Причем 35 % женщин, принимавших участие в исследовании, состоят в браке, а 55 % являются матерями.

Методы и результаты исследования особенностей лжи у осужденных женщин

В ходе реализации эмпирического исследования применялись методы тестирования и анкетирования. Для организации и проведения исследования были использованы следующие методики: Фрайбургский личностный опросник (FPI-B), контрольный список способов совладающего поведения Лазаруса (копинг-тест Лазаруса (адаптация WCQ)), оценка потребности в одобрении Марлоу-Крауна (MC-SDS) – русскоязычная адаптация сделана Ю.Л. Ханиным (методика «Оценка потребности в одобрении»), шкала макиавеллизма личности (MACH-IV) – русскоязычная адаптация выполнена В.В.

Знаковым (методика «МАК-шкала»). Кроме того, для выявления особенностей проявления лжи была разработана авторская анкета, состоящая из четырех смысловых блоков.

Результаты исследования были проанализированы с использованием инструментов статистического анализа в программе SPSS. При статистической обработке данных были использованы корреляционный анализ (коэффициент линейной корреляции по К. Пирсону), факторный анализ и сравнение показателей двух независимых выборок с использованием Т-критерия Стьюдента.

Особенности отношения ко лжи

Осужденные женщины в целом ниже оценивают степень зла всех видов лжи, а в особенности самозванства (-0,282, $r=0,05$), деткой лжи (-0,230, $r=0,05$), лжесвидетельства (-0,301, $r=0,01$) и клятвopреступления (-0,333, $r=0,01$). Осужденные женщины более склонны ко лжи нежели правопослушные, они в целом оценивают различные виды лжи как не имеющие высокого потенциала зла и, как следствие, допускают ложь в качестве формы реагирования в отношении различных категорий людей.

Женщины-заклученные чаще неискренни с представителями правоохранительных органов (0,523, $r=0,01$), а правопослушные поступают подобным образом в отношении врачей (-0,247, $r=0,05$) и детей (-0,464, $r=0,05$).

Таблица 1

Категории людей, в отношении которых женщины чаще прибегают ко лжи

Категория	Группы	Средние
Врачи	Правопослушные	1,7073
	Осужденные	1,3333
Представители правоохранительных органов	Правопослушные	1,4878
	Осужденные	2,7949
Дети	Правопослушные	2,1951
	Осужденные	1,4359

Таблица 2

Категории людей, в отношении которых испытуемым было бы легче проявить неискренность

Категории	Группы	Средние
Братья/сестры	Правопослушные	0,0000
	Осужденные	0,1282
Друзья	Правопослушные	0,0732
	Осужденные	0,2564
Представители правоохранительных органов	Правопослушные	0,1220
	Осужденные	0,3077

Из таблицы видно, что женщинам-преступницам легче быть неискренними со всеми категориями людей. Данные корреляционного анализа подтверждают результаты сравнения средних, т.е. им легче лгать сиблингам (0,265, $r=0,05$), друзьям (0,248, $r=0,05$) и правоохранительным органам (0,227, $r=0,05$). При этом заключенные полагают, что чаще всего им лгут правоохранительные органы (0,265, $r=0,05$). Это связано со спецификой тесного общения со следственными органами и работниками пенитенциарных учреждений.

Правопослушные женщины считают, что им чаще лгут политики (-0,224, $r=0,05$). К тому же они никогда не смогли бы простить ложь со стороны правоохранительных органов (-0,300, $r=0,05$).

Особенностью данного аспекта лжи у заключенных является готовность и частота лжи в отношении представителей правоохранительных органов, при этом такие женщины уверены, что те сами часто допускают ложь в отношении к ним. Возможно, в этом случае ложь выступает в качестве защитной и адаптивной реакции и связана с таким защитным механизмом личности, как проекция. В нашем предыдущем исследовании были выявлены тесные связи между механизмами психологической защиты и ложью как эмоциональной формой реагирования, однако исследование проводилось с участием детей младшего подросткового возраста, поэтому в случае изучения особенностей лжи у женщин-осужденных требуются дополнительные исследования данного вопроса.

Сравнительный анализ личностных особенностей

В рамках данного исследования было обнаружено, что потребность в одобрении и макиавеллизм как свойство личности более присущи именно

женщинам, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Причем потребность в одобрении у данной категории женщин связана с личным интересом в высокой оценке со стороны окружающих, а не с желанием соответствовать одобряемому образцу.

Таблица 3

Сравнение средних 2-х групп по личностным особенностям

Параметр	Группы	Средние
Спонтанная агрессия	Правопослушные	5,5854
	Осужденные	6,7949
Реактивная агрессия	Правопослушные	5,7073
	Осужденные	6,5641
Застенчивость	Правопослушные	6,7805
	Осужденные	5,9487
Экстраверсия-интроверсия	Правопослушные	4,4390
	Осужденные	5,8718
Потребность в одобрении	Правопослушные	8,4878
	Осужденные	11,1026

Из данных таблицы следует, что женщины, пребывающие в местах лишения свободы, имеют более выраженную склонность к агрессии, как спонтанной, так и реактивной. Соответственно, женщины-преступницы характеризуются большей импульсивностью и агрессивным отношением к окружению, при выраженном стремлении к доминированию. Эти данные подтверждаются и результатами корреляционного анализа: женщины-заклученные более склонны к спонтанной (0,281, $r=0,05$) и реактивной (0,245, $r=0,05$) агрессии.

Правопослушные женщины, в свою очередь, характеризуются большей застенчивостью, и, как следствие, предрасположены к стрессовому реагированию на обычные жизненные ситуации, протекающему по пассивно-оборонительному типу (0,274, $r=0,05$). У них также наблюдается наличие

тревожности, скованности, неуверенности, следствием чего являются трудности в социальных контактах. Кроме того, женщины-заклученные более экстравертированы (0,375, $r=0,01$).

Любопытным, но неувидительным является тот факт, что у женщин, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, потребность в одобрении выше, чем у правопослушных (0,367, $r=0,01$). Возможно, это связано с тем, что, находясь в заключении, эти женщины стремятся всячески сократить свой срок пребывания в тюрьме или получить иные привилегии, поэтому потребность в одобрении со стороны работников пенитенциарных учреждений возрастает. Таким образом, стремление соответствовать одобряемому образцу является не столько потребностью личности, сколько средством к достижению цели.

Таблица 4

Значимые причины лжи

Параметр	Группы	Средние
Сохранить значимые отношения	Правопослушные	3,6341
	Осужденные	2,8974
Не доставлять беспокойства	Правопослушные	3,6829
	Осужденные	2,7949

Правопослушные женщины в большей мере ориентированы на других людей, и, как следствие, основными причинами неискренности являются сохранение значимых отношений ($-0,247$, $r=0,05$) и желание не доставлять беспокойства другим людям ($-0,277$, $r=0,05$).

Причины лжи у женщин, в основном, связаны с тем, как их оценивают другие люди. Это связано с тем, что женщины ориентированы на социум и для них значимо то, какими они выступают в глазах референтных лиц, групп и сообщества в целом. Ложь у женщин проявляется чаще всего в 2-х основных сферах: семья (родители, дети, родственники) и профессиональная деятельность (начальство, коллеги), причем ложь по отношению к себе они готовы простить лишь вторым. Это связано с тем, что для женщины семья изначально является значимой сферой.

Факторы, влияющие на особенности лжи

В результате факторного анализа были выделены три группы факторов. Фактор неискренности предполагает, что женщинам легче лгать близким людям, семье, нежели незнакомым и малознакомым людям. Фактор личностных особенностей, предполагает связь особенностей лжи с неустойчивостью эмоционального состоя-

ния, со склонностью к аффективному реагированию, стремлением к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности. При этом основной адаптивной стратегией совладания со стрессом является избегание. Ложь также связана с такими особенностями личности, как независимость и конфликтность, неподатливость социальному влиянию, агрессивность и пренебрежение социальным одобрением. Фактор наличия судимости предполагает, что люди, не привлекавшиеся к уголовной ответственности, полагают, что клятвопреступление имеет высокую степень зла. Кроме того, любопытно, что женщины, относящиеся к данной категории, легко простили бы ложь в отношении к себе со стороны начальства, но не смогли бы простить подчиненных, которые были с ними неискренни. Таким образом, фактор наличия судимости показывает, что существуют различия в особенностях лжи у правопослушных и осужденных женщин.

В заключение необходимо отметить, что ложь как многогранный и сложный социально-психологический феномен, детерминируется множеством факторов. В данном исследовании рассматривались особенности лжи специфической категории людей – женщин, находящихся в местах лишения свобо-

ды и не раз преступавших нормы закона. В исследовании были выявлены существенные различия в особенностях проявления лжи у право послушных женщин и женщин-заключенных, обнаружены особенности личности, определяющие проявления лжи и факторы, влияющие на эти проявления.

Для осужденных женщин ложь выступает не только в качестве защитной и адаптивной реакции, но и в качестве инструмента создания социально одобряемого образа «Я» или способа избежать неприятностей. Склонность ко лжи в данном случае продиктована тем, что осужденные женщины допускают ложь как приемлемую форму поведения, не имеющую высокого потенциала зла. Таким образом, в их континууме одобряемого – неодобряемого поведения ложь воспринимается как феномен нейтральный, инструментальный, имеющий ситуативную значимость. Значимой задачей психологов в пенитенциарных учреждениях является глубинное исследование и распознавание причин и особенностей лжи в рамках тюремного сообщества. Подобные знания позволят понять сущность расхождения моделей одобряемого поведения, в данном случае в отношении лжи, в обществе и тюремном сообществе и ориентироваться в создании комплекса мер по приближению второго к первому.

Изучение и осмысление границ лжи, которые определяют ее проявления и, что особенно важно, допустимость акта лжи в рамках коллективных, институциональных и индивидуальных субъектов, является значимой проблемой в современной психологии лжи. Ложь как социальный феномен занимает особое место в сфере обще-

ственных отношений. Она имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Однако, несмотря на моральное неодобрение лжи, она не относится к табуированным действиям, знаменуя грань социально дозволенного. Выступая фактором человеческих взаимоотношений, ложь требует глубинного всестороннего изучения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барсукова О.В. Гендерные различия в понимании психологического феномена лжи // Молодой ученый. 2012. № 4. С. 348–351.
2. Бердяев Н.А. Парадокс лжи // Человек, 1999. №2. С. 102–108.
3. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1991. 448 с.
4. Достоевский Ф.М. Нечто о вранье // Собр. соч.: в 15 т. СПб., 1994. Т. 12. С. 138–148.
5. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 07.04.2015).
6. Никитина Е.В. Мужская и женская ложь: ее различия // Материалы российской научно-теоретической конференции. 14 марта 2007 г. Ижевск, 2007. С. 63–72.
7. Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [электронный ресурс]. URL: <http://cbsd.gks.ru/> (дата обращения: 06.05.2015).
8. Служаева В.Ю. Гендерный анализ психологических особенностей проявления различных видов и мотивов лжи у студентов Оренбургского государственного университета // Вестник магистратуры : науч. журн. / учредитель ООО «Коллоквиум». 2014. № 11(38). Т. 1. Йошкар-Ола, 2014. С. 162–165.
9. Сушков И.Р. Психологические отношения человека в социальной системе. М., 2008. 412 с.